

РОМАНЫ  
Мер Лафферти



Шесть пробуждений

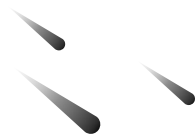
Станция Вечность

Mur Lafferty

STATION  
ETERNITY

Мер Лафферти

# СТАНЦИЯ ВЕЧНОСТЬ



FAN|ZON

МОСКВА  
2024

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
Л29

Mur Lafferty

STATION ETERNITY  
(The Midsolar Murders, 1)

Copyright © 2022 by Mary Lafferty

Fanzon Publishers  
An imprint of  
Eksmo Publishing House

Перевод с английского Т. Чаматы

Дизайн Е. Куликовой

### **Лафферти, Мер.**

Л29 Станция Вечность / Мер Лафферти ; [перевод с английского Т. Чаматы]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-187786-6

Мэллори предпочла бы быть обычным человеком, но это невозможно – она притягивает убийства. Ей повезло жить в интересное время – состоялся Первый Контакт и инопланетяне зачастили на Землю как туристы. Конечно, военные не смогли принять тот факт, что инопланетяне не хотят всех поработить и выкачать все ресурсы. Ксан, военный и бывший сокурсник Мэллори, получает секретную информацию о некоем оружии, и на него начинается охота. И Ксан, и Мэллори, пытаются сбежать от своих проблем и находят приют на разумной космической станции Вечность. Но смерть не заставит себя долго ждать.

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-187786-6

© Т. Чамата, перевод на русский язык, 2024  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Дугласу Адамсу,  
который никогда не узнает о том,  
на скольких писателей повлиял,  
и Аласдеру Стюарту,  
лучшему в мире электрическому монаху.*



# ЧАСТЬ I

## ВСЕ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

*Ты пришел на шоу, твое дело — знать:  
Деньги заплачены, пора начинать.  
Иди сюда, подними свой зад,  
Молчи, не закрывай глаза,  
Просто смотри, можешь плакать — плевать,  
Твоя жизнь удалась; остальным пора умирать.*

clipping  
«The Show»





## ШЕРЛОКУ ТОЖЕ БЫЛО ОДИНОКО?

**Н**ИКТО НЕ ВЕРИЛ, что Мэллори Виридиан притягивает убийства.

По крайней мере, сперва.

До 2032 года она считала себя обычным ребенком, которому дважды не повезло столкнуться со смертью близких людей. А потом поступила в университет и умудрилась случайно раскрыть четыре никак не связанных между собой убийства.

Беспокоиться Мэллори начала после третьего и четвертого дела: за время учебной поездки, организованной университетом, она успела помочь полиции в двух расследованиях. Она никогда не интересовалась криминалистикой и даже детективы читала нечасто, но единственная догадалась, что ключом к разгадке смерти горничной был не обреза, а липкая влажная палочка от мороженого.

Детективы отнеслись к ее удаче скептически.

— Я бы тоже ее заметил, просто не успел, — гаркнул детектив Келли Брэди. Над его фиаско с палочкой посмеялся простой патрульный, и щеки у него до сих пор розовели.

Некоторые следователи принимали ее помощь, но даже они не верили, что в прошлом у нее уже был такой опыт. Двадцать два года, брошенный университет, отсутствие подготовки — что Мэллори могла знать об убийствах?

А после пятого раскрытого дела ее успехами заинтересовалось Государственное бюро расследований Северной Каролины.

Стучась в дверь Адриана Кэссерли-Берри в пять утра по времени станции, Мэллори в точности знала, что будет дальше. Он высунется наружу, подозрительно щурясь; расслабитсЯ при виде нее, и настороженность сменится раздражением.

А если он не откроет или отреагирует как-то иначе, то разбираться с ситуацией ей придется самой.

«Ну, всегда можно сбежать», — промелькнула мысль, давно засевшая в голове.

Но Мэллори знала, что он к ней выйдет. Даже послам не было чуждо одиночество, а на борту космической станции Вечность у Адриана больше не было знакомых людей. Поэтому он и терпел ее — правда, в основном ради того, чтобы кичиться перед ней своим статусом. Ну и пускай. В отличие от Мэллори, простой пиявки на теле общества, он был важной шишкой и работал на станции. У него было политическое влияние; у нее — приют, да и только.

Мэллори умела обходиться с такими людьми: достаточно было не угрожать напрямую их власти и почаще разбрасываться званиями.

— Посол Кэссерли-Берри! — позвала она и снова постучала.

Обычно она не лезла к нему по утрам, но сегодня проснулась по нужде и по пути в уборную мельком пролиставла новости. А когда перевела символы, то прямо в пижаме выскочила в коридор и помчалась колотить к нему в дверь. Ранний час мог сыграть ей на руку — обычно она вытаскивала из него искренние ответы, когда он не успевал нацепить личину Влиятельного Сановника.

Он задерживался. Может, боролся с похмельем или одевался, чтобы не открывать дверь в пижаме. Скорее первое, чем второе; мало кто решит прихорашиваться, когда к нему ломятся в дверь.

Верными оказались обе догадки. Дверь слегка отъехала в сторону, и из щели на нее уставился красный глаз. От Адриана несло перегаром, и Мэллори опасно отступила. Недоверчиво и враждебно щурясь, он осмотрелся, увидел ее, расслабился и сменил гнев на легкое раздражение. Но когда открыл дверь, выяснилось, что он не просто успел причесаться, но и переодеться в рубашку и синие брюки. На его шее свободно болтался галстук. Даже после пьянки он выглядел более-менее прилично, а она стояла перед ним в футболке и пижамных штанах.

— Пять утра, ты чего вырядился, как будто идешь трастовый фонд проверять? — озадаченно спросила она.

— Хеджевый фонд, — машинально поправил он. Шмыгнул носом. — У меня ранняя встреча с представителями станции. Чего тебе, Мэллори?

Она отвела взгляд, пытаясь сосредоточиться. Как же бесило, что он мог сбить ее с мысли одним только галстуком и расческой. Но, судя по всему, напился он вчера знатно, и этим можно было воспользоваться.

— Я же знала, что ты постоянно на встречах, вот и решила поймать пораньше, — сказала она. Потом глубоко вздохнула и расправила плечи. — У меня проблема. Это связано с людьми. Можно войти?

Он остался стоять.

— Какая у тебя проблема с людьми, что я о ней не знаю?

— Пусти, и я все расскажу, — ответила она.

Вздыхнув, он отошел, и дверная панель отъехала в сторону. Мэллори вошла в комнату. Дверь закрылась у нее за спиной.

— Господи, тут пахнет, как у бабушки в морозилке, — сказала она, оглядывая помещение. — Что, веселился в одиночестве?

Несмотря на стойкий запах водки, в комнате было аккуратно и чисто (и просторнее, чем у нее). Заправленная кровать, закрытый шкаф, чистый рабочий стол, не заваленный книгами и бумагами, выключенный ноутбук. Даже бутылки

в кухонном уголке стояли ровными рядами: три полные — справа от раковины, три пустые — слева.

— Мисс Виридиан, что вы хотели? — сухо поинтересовался Адриан. — Мне нужно собраться. Хочу привести себя в порядок перед совещанием, проявить уважение к коллегам. — Он поправил галстук и красноречиво взглянул на ее одежду.

Мэллори закатила глаза.

— Ага, конечно. Надо поговорить. Сесть можно?

— Нет, выкладывай, в чем дело, и уходи. — Он указал на дверь и открыл ее.

Плюхнувшись в мягкое кресло, она постаралась принять незаинтересованный вид.

— Когда ты планировал рассказать про людей?

Помолчав, он снова закрыл дверь.

— О каких людях ты говоришь? Нас тут двое.

— Адриан, я знаю про шаттл, — не выдержала она. — Про шаттл, который прямо сейчас везет сюда целую толпу людей, потому что станция вдруг начала пускать всех подряд. Еще скажи, что ты не в курсе.

Его и так бледное лицо побелело сильнее, отчего родинка на щеке показалась ярче обычного.

— Рассказывай все, что знаешь.

— О чем? Что Вечность сменила политику и решила пускать на борт землян? Что очень скоро мы перестанем быть единственными людьми? Сюда все нагрянут — туристы, дипломаты, предприниматели, даже военные! — Глубоко вздохнув, она попыталась успокоиться. — Почему ты молчал?

Он потер лицо ладонями.

— Я не знал. Кто тебе рассказал?

— Ты издеваешься? Это же ты должен налаживать туристические отношения с Землей, а в итоге оно само как-то так получилось? Чем ты вообще тогда занимаешься?

— Кто тебе рассказал?! — заорал он. — Почему тебе, а не мне?

Она вскочила и вскинула руки.

— Так, спокойно, спокойно. Господи. Тебе что, серьезно ничего не сказали? — Он кивнул. — Я в последнее время пытаюсь выучить схему станции, всякие знаки, основные универсальные символы. Ну, и законы попутно, чтобы случайно ничего не нарушить. Опять. В общем, неважно, в новостях сказали, что скоро прибудет шаттл с Земли. Тебе разве не сообщают новости за завтраком? Ну, или не за завтраком, ты же посол. Я не знаю, как у вас все устроено.

Адриан напрягся.

— Сообщают. Каждое утро мне читают краткий доклад.

— Тебе читают? Не ты?

На его бледном лице выступил алый румянец.

— Мне помогает распорядитель станции, — ответил он.

— Понятно. Ты встречаешься с Реном, а он вешает тебе лапшу на уши, — сказала она. — Ты же в курсе, что он нас недолюбливает? Поэтому я и пытаюсь узнавать новости от остальных обитателей этой проклятой станции — сам он нам ничего не расскажет. С чего ты вообще решил, что ему можно верить?

— Неважно, — сказал Адриан, сверля взглядом ковер, словно тот его чем-то обидел.

— Да, важно то, что их нужно остановить, — сказала Мэллори. — Особенно если ты не в курсе, что им здесь нужно.

— Почему они вообще передумали? — спросил он, словно не слышал ее. — Я ведь просил их пустить людей, но мне постоянно отказывали.

— Ну, видимо, кто-то их уговорил, потому что на станции скоро будет полно землян. Ты обещал предупредить, если будут подвижки. Я теперь даже не знаю, на кого злиться. Если ты не обманываешь, конечно. Обычно политики и дипломаты в этом сильны.

Он прошел на кухню и поставил чайник.

— Ты ни с кем не общалась? Не делала ничего у меня за спиной?

— Издеваешься? Адриан, я сбежала сюда от людей. Думаешь, я хочу, чтобы они заявили следом? — сказала она. —

Когда я сюда попала, станция категорически отказывалась разрешать туризм, и меня это полностью устраивало.

Чайник засвистел, оповещая о закипевшей воде. Поморщившись, Адриан сдернул его с плиты.

«Голова у него, наверное, неслабо трещит», — подумала Мэллори. Достав с полки над раковиной чашку, Адриан нашел в корзинке рядом чайный пакетик и, не поворачиваясь, принялся заваривать чай.

Мэллори надоело стоять в тишине.

— На Земле знают, что кто-то другой впрягся в переговоры? Они не сместят тебя с должности?

— Мэллори, не нервируй меня, — тихо сказал он. Обхватив чашку ладонями, он обернулся к ней, прикрыл глаза и втянул аромат.

«Надеюсь, новый посол не оставит гостей без чая», — чуть не вырвалось у Мэллори, но Адриан и так был на взводе. Он стоял и не шевелился, как затаившаяся змея. Это напрягало, и мысленно она приготовилась уворачиваться от чашки горячего чая.

— Можно мне тоже чашечку? — кашлянув, вежливо спросила она, вспомнив наставления матери из раннего детства.

Какое-то время он смотрел на нее, словно не понял вопроса, а потом молча отвернулся. За полками из стены торчал деревянный крепежный штырь, на котором висело штук двадцать использованных чайных пакетиков, пришпиленных канцелярской кнопкой. Достав один из них, он сделал ей чай.

— Использованный пакетик? Seriously, Адриан? — возмутилась она.

— Приходится экономить. Я же не знаю, когда вернусь домой, — ровным голосом сказал он. — Если бы я знал про шаттл, то попросил бы передать мне чай. Но мне ничего не сказали. — Он откашлялся, и голос его принял ровный дипломатический тон. — Прибытие людей — это хорошо, Мэллори. Возрастут объемы торговли. Приедут врачи и дипломаты. Земле это пойдет на пользу. Может, даже получится сдвинуть с мертвой точки переговоры по сверхсветовым технологи-

ям. С ними приедут новости. Фильмы. Новые книги и игры. Я понимаю, ты не любишь людей, но нельзя отрицать...

Мэллори вскинула руку, останавливая его, пока он окончательно не пустился в дипломатический монолог.

— Погоди-погоди. Ты до сих пор думаешь, что я не люблю людей? — в недоумении переспросила она. — Господи, да когда ж ты мне поверишь? Я люблю людей. Обычно это они не любят меня.

Нацепив классическую маску дипломата, Адриан вежливо улыбнулся и развел руками, вроде как извиняясь, но ничего не опровергая.

— Чем я могу помочь? Какой компромисс тебя устроит?

— Просто поверь: если шаттл прибудет на станцию, кто-нибудь точно умрет, — сказала Мэллори, сверля его взглядом из-под челки, которую не стригла три месяца. — Так что меня устроит, если ты пойдешь на совещание и попросишь отправить людей домой.

— Ты прекрасно знаешь, что в этом направлении давно ведутся работы. Твои личные проблемы никого не интересуют. Это большой шаг для человечества, и мы его жаждали, — терпеливо ответил он. — Представь, что у нас воспалился аппендицит. Кто его будет лечить? На станции нет медиков, знакомых с человеческой анатомией. Если на борту появятся земные врачи, нам же лучше!

Она поднялась на ноги.

— Если ты мне не веришь, я сама пойду к ним и уговорю развернуть шаттл.

Он покачал головой:

— Не получится. Никто не станет закрывать станцию для целой расы из-за твоей паранойи. А если закроют, то ты собственными руками отрежешь человечество от научной эволюции. Тебе до смерти будут это припоминать. Ты этого хочешь?

— Если на борт поднимутся люди, то кому-нибудь смерть точно будет обеспечена, и явно не мне, — сказала она, неохотно принимая поражение.